ΒζΕΓΔΑ ΡΑΔΥЙΤΕζЬ, ΗΕΠΡΕΟΤΑΗΗΟ МОЛИТЕСЬ, 3 A B C € **ΣΛΑΓΟΔΑΡИΤ**Ε

Издательство Псково-Печерского монастыря 2019

Издательство фонда «Традиция» 2019 УДК 271.2-534.3 ББК 86.372-6 H53

Рекомендовано к публикации Издательским советом Русской Православной Церкви ИС Р19-911-0428

Н53 **Непрестанно молитесь.** Советы и мысли святых отцов и современных греческих проповедников / сост.: Е. А. Вершинина, Е. Е. Зубкова. — М.: Фонд социокультурных проектов «Традиция», 2019. — 192 с.: ил.

ISBN 978-5-00152-021-4

Молитва, по слову святых отцов, соединяет нас с Богом — Источником Жизни. Непрестанная память о Нем — это кислород для нашей души. Если мы не молимся — мы и не живем.

Как научиться молиться? Как молиться непрестанно? Возможно ли это среди многих житейских забот и повседневной суеты? Святые отцы и современные греческие духовники доступными словами расскажут нам о молитве и о том, как преображается жизнь человека, приступающего к ней.

Непрестанно молитесь - это возможно для всех!

УДК 271.2-534.3 ББК 86.372-6

АРХИМАНДРИТ ЭМИЛИАН (ВАФИДИС)

«Молитва Иисусова – это пульс Тела Христова, Церкви. Эта молитва доносит наши просьбы до слуха Небесного Отца, низводит Бога на землю, претворяя землю в небо»

а знаем ли мы, что такое молитва, и умеем ли мы молиться? С детских лет нас учили молиться, но идет ли наше моление по правильной дороге? Молитва — это путь души к Богу, она имеет своей целью достижение Его и соединение с Ним. Если маршрут выбран неверно, то автомобиль, или судно, или любое средство передвижения никогда не придет к пункту своего назначения. Если наша душа во время молитвы ступит на витиеватый путь, она никогда не придет к Богу и будет подобна лодочнику, который не занимается ничем другим, кроме гребли, но в результате кружится вокруг

одного и того же места. То же можем испытать, сами того не осознавая, и мы.

Беседа с Богом — это единение с Богом. Мы чувствуем, что Он живет в нас и вокруг нас. И тогда мы понимаем, что существуем не ради себя, что не осталось в нас больше ни помыслов, ни собственной воли, ни желания. Как это возможно, — спросите вы, — так явственно ощущать присутствие Безграничного вокруг? Все исчезает. Бог становится огромным и наполняет нас, придя и встав прямо перед нами. Не разбирая ничего вокруг, мы оказываемся под Его сенью.

Представь, что ты смотришь на спящего льва. При таком зрелище ты забываешь обо всем на свете. А вдруг он сейчас проснется и подойдет к тебе, заслонив собой все! Он подойдет совсем близко, положит свою морду на твое лицо, и ты увидишь

лучи света, огонь, исходящий из его глаз. Он подойдет так близко, что вдруг ты окажешься у него в пасти, растворишься в его существе. Тут уж не до воспоминаний! Так и при общении с Богом.

При беседе с Богом, при единении с Ним, ты испытываешь страх, подобный тому, что чувствовал перед спящим львом, затем перед львом проснувшимся. Мурашки пробегают по коже! Чем ближе к Богу, тем страшнее. И когда, в конце концов, Он уже совсем близко, твой страх переходит все границы, и нельзя различить, жив ты или мертв. В действительности ты уже умер, а то единственное, что теперь существует, — это Он.

Бог «держит тебя за руку». Постепенно это превращается в приятную и сладостную игру, к которой молящийся постепенно привыкает и все более и более

ощущает ее. Бог поднимает тебя, ты поднимаешь Его. Он поднимает тебя к Себе на плечи в любви Своей и держит до тех пор, пока не произойдет абсолютное «единение». Ему на смену обязательно придет «отвержение». И так повторится вновь и вновь для нашего церковного возрастания.

Что такое молитва? Это колесница души, сказали мы. Давайте скажем еще и так: это та атмосфера, внутри которой живет душа. Как легкие вдыхают воздух? Точно так же и душа дышит молитвой. Почему мы пришли в монастырь? Потому что здесь царит молитвенная атмосфера, и все совершается через молитву. Если же молитва не творится или творится неправильно, то как нам стать людьми духовными? Правильная молитва все приводит в порядок, отгоняет любые трудности, проблемы, мучения, грехи — все улаживает; и еще она способна творить чудеса на нашем пути, в подвиге и в жизни.

Наша молитва в своем прогрессе, в своем исходе начинает выходить изнутри нас, чтобы стать действительно одним движением к Богу. Мы увидим, что она есть некое молчание в молчании, абсолютное и глубинное, поэтому мне нужно или учиться молитве в шуме, потому что невозможно достичь абсолютного безмолвия, или каждому необходимо по мере возможности стремиться к абсолютному молчанию ради молитвы.

Смирение вместе с молитвой одаряет нас присутствием Господа и радостным бытием. Жизнью такой радости, величественнее которой не бывает. Наша личная жизнь в смирении способствует нашему сильнейшему обожению. И чем более мы становимся святыми, тем лучше понимаем Господа. Во время молитвы, особенно Иисусовой, мы обнимаем все человечество словами: «Не только я, но

и весь мир представляет одно целое с Богом». И в конце концов мы осознаем, сколь безгранично познание Бога в смирении. И сколь смиренно мы живем в Нем, с Ним и со святыми, читая Священное Писание и жития, столь явственно показывает нам Себя Господь.

Если мы не имеем внутри себя богатств Духа, радости и мира, если у нас нет немедленно осязаемых, явных, великих плодов, то причиной этому наше собственное нежелание этих плодов либо неумение молиться. Вы желаете и не имеете, как дивно сказал брат Христов Иаков, а не имеете, потому что не просите (Иак. 4, 2). Дело в том, что мы не просим, а если и просим, то плохо. Вы просите не на добро (Иак. 4, 3), продолжает апостол.

Молитва — это всё. Коль скоро я не умею молиться, как я уже говорил, то ничего

и не делаю; и все заканчивается катастрофически, то есть саморазрушением.

«Даже если мать забудет свое дитя, Я не забуду тебя» (см. Ис. 49, 15). Я не забуду тебя, человек, потому что знаю, что ты бог, созданный Мною. А мы не имеем к Богу благодарности, не молимся, не верим, не хотим Его познать, хотя знаем, что мы — маленькие боги, не стараемся в смирении осознать величие Господа.

Нужно научиться доверять Богу. Следить не за тем, сколь успешно мы продвигаемся в познании Бога через ученые штудии, но за тем, удается ли нам стяжать дух смирения. И тогда Господь придет и подаст нам обол (мелкая монета. — *Ped.*). Ведь если человек не просит, то вы и не подумаете подать ему милостыню. Значит, должно просить. А как иначе нам заявить о своей духовной нищете? Только в смирении

и молитве. И тогда придет Бог и дарует нам богопознание, просвещающее и непреходящее общение с Собой.

Прежде всего, говоря о молитве, следует отметить, что она никогда не бывает сама по себе. Молитва соединена с богослужением, и особенно с Божественным Причащением. Без него молитва невозможна. Без него она неполноценна. С другой стороны, посещение богослужения и Божественное Причащение сделаются тщетными без напряженной духовной молитвы — внутренней, сильной, вырывающейся из глубины души — и будут всего лишь метанием грязи в лицо Господа, притворством в любви к Нему. И поскольку мы к Богу никакого отношения иметь не будем, то однажды услышим от Него: «не знаю вас» (см. Мф. 25, 12; Лк. 13, 25).

Молитва имеет свое, совершенно особенное и таинственное место, где она культи-

вируется. Чтобы вырастить цветок, нужно вскопать землю, положить навоз и все необходимое. Если ты позабудешь об удобрении или выберешь неподходящую, к примеру песчаную, почву, то бессмысленно высаживать рассаду. Так и молитва не принесет плода и не поднимется выше твоей головы (а должна превзойти облака и небеса), не обретя своего таинственного места и не подкормленная удобрением бдения, усердия и поста.

Молитва всегда обращена к Богу, потому и называем мы ее «восхищением», поднимается изнутри и все ближе и ближе подходит к Богу; восходит к Нему, ибо ум должен научиться жить вместе с Богом, и это должно происходить не вовне, а внутри.

Приступая к молитве, мы часто не чувствуем ревности, не ощущаем Божиего присутствия, Бог кажется нам каким-то

неведомым, суровым, мрачным, нелюбящим и даже несуществующим. В таких случаях мы бросаем молитву. Но это неправильно. Если мы все-таки возьмем на себя эту тяжесть, осознаем, что должны молиться во тьме своего одиночества, потерпим адовы муки своей души и будем творить молитву в этой гееннской темнице без всякой надежды, без Бога, без единого луча света, как того недостойные, — именно тогда начнет действовать Бог, Он придет и снимет тяжесть с нашего сердца, успокоит нас.

Молитва — это путь к Богу. Но Бог невидим. Он на небесах, а я внизу, на земле. Он есть свет, а я тьма. Ты знаешь, как это страшно, если тьма одержит победу над светом! Возможно ли, чтобы мрак уничтожил свет, подобно тому, как свет уничтожает мрак?! В молитве необходимо уничтожить мрак своей души, непременно при содействии Бога, для того, чтобы вступить в место света и самим сделаться светом.

Молитва Иисусова — это пульс Тела Христова, Церкви. Эта молитва доносит наши просьбы до слуха Небесного Отца, низводит Бога на землю, претворяя землю в небо.

Диавол боится как присутствия бдительного наставника, так и внимательности монахов, то есть их послушания и молитвы. Именно поэтому преподобный Нил (преподобный Нил Калабрийский. — Ред.) целый день без устали напоминал монахам о непрестанной молитве.

В аскетических текстах под словом «молитва» имеется в виду умная молитва, благодаря которой христианин соединяется с Богом, достигает обожения, приобщается плодов искупительного подвига, совершённого Христом. Ради чего пришел Господь? Ради того, чтобы истощить, то есть до конца опустошить, умалить Себя, и чтобы через это человек мог

наполниться благодатью, принять в себя Бога. Так и в молитве, освобождаясь от всего, мы соединяемся с Богом.

Для чего нужна умная молитва? В молитве я умом обращаюсь к Богу и как бы поставляю Его перед собой, поэтому и молитва — это тоже чаяние Бога, аскетический подвиг.

$O\Gamma \land B \land \in H \lor \in$

Архимандрит Эмилиан (Вафидис)

5

Архимандрит Андрей (Конанос)

21

Преподобный Иосиф Исихаст

41

Преподобный Паисий Святогорец

47

Архимандрит Парфений (Мурелатос)

75

Архимандрит Ефрем (Мораитис)

79

Преподобный Порфирий Кавсокаливит

83

Схимонах Иосиф Ватопедский

97

Преподобный Амфилохий (Макрис)

103

Старец Ефрем Катунакский

111

Старец Арсений Исихаст

121

Святитель Нектарий Эгинский

125

Архимандрит Софроний (Сахаров)

129

Преподобный Силуан Афонский

137

Митрополит Афанасий (Николау)

151

Источники

187